

А. С. ЧУЯНОВ

**Председатель Сталинградского Городского
Комитета Оборона**

**КРОВАВЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ ГИТЛЕРОВЦЕВ
В СЕЛЕ АЛЕКСЕЕВКА,
СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

**ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СТАЛИНГРАД 1943**

Редактор Р. П. Терновая.
Технический редактор В. Ф. Крашенинникова.

Сталинградское книгоиздательство. Издание № 5
Сдано в набор 20/XI—1943 г. Подписано к печати 25/XI
Печатных листов $\frac{3}{8}$. Учетно-издат. листов 0,3.
НМ—25399. Тираж 5

Астрахань, тип. из-ва „Коммунист“.

Теперь, когда город Сталинград и все районы Сталинградской области очищены от гитлеровских оккупантов, одно за другим вскрываются кровавые злодеяния германских варваров.

На подступах к Сталинграду и в самом городе германские варвары устроили десятки лагерей голодной смерти для советских военнопленных и гражданского населения. Фашистские грабители и садисты обозначили свой путь следами невиданного в истории войн зверского обращения с военнопленными и гражданским населением. Немцы-оккупанты в организованных ими лагерях сознательно обрекали наших людей на смерть от голода и эпидемий, подвергали их пыткам, расстрелам, избиениям. Весь мир был потрясен опубликованными в «Правде» документами о кровавых злодеяниях гитлеровцев в хуторе Вертячем, Калачевского района, Сталинградской области. Но эти документы вскрыли лишь малую долю чудовищных преступлений, совершенных немцами в нашей области.

21 января 1943 года специальная комиссия зафиксировала неслыханные злодеяния немецких оккупантов над советскими военнопленными и мирным населением, находившимися в лагере № 205, расположенном близ села Алексеевка, Песчанского сельсовета, Городищенского района, Сталинградской области.

Здесь, за колючей проволокой, среди открытого поля, на площади в $1\frac{1}{2}$ — 2 гектара было сделано несколько бункеров — землянок, каждая по 15—20 кв. метров. К моменту прихода советских войск в этих землянках содержалось 950 человек, среди которых были и мирные жители города Сталинграда.

Обитатели лагеря в подавляющем большинстве так ослабли от голода, истощения, побоев и непосильной работы, что без посторонней помощи не могли передвигаться.

По всей территории лагеря, перед проволочным ограждением и при входе в землянки — норы, валялось более 1.500 необранных трупов. Обнаружена масса трупов с распоротыми животами, отрубленными конечностями, проломленными черепами, без голов. В разных местах обнаружено 59 человеческих голов без туловищ. Лица убитых настолько обезображены, что опознать их невозможно.

В 50—100 метрах от лагеря найдены три боль-

иные ямы, наполненные трупами, наспех засыпанные землей и заметенные снегом. Число сваленных в эти ямы убитых, согласно показаниям очевидцев, превышает 2.500 человек. Из опросов и документов установлено, что количество военнопленных и мирных граждан в лагере доходило до 6 тысяч человек, при чем состав находившихся в лагере до конца ноября 1942 года, т. е. до окружения немецкой группировки под Сталинградом войсками Красной Армии, менялся. В октябре через лагерь прошли 4 тысячи граждан Сталинграда, которые в значительном большинстве отправлены на принудительные работы в Германию. В лагере содержалось много женщин и детей.

Весь режим в лагере был рассчитан на систематическое истребление военнопленных и мирных советских людей. Ежедневно в 5 часов 30 минут утра всех их выгоняли на рытье окопов и блиндажей, заставляли откапывать из-под снега траву для лошадей, рыть могилы. Работа продолжалась дотемна, а иногда и позднее.

Невыполнявших нормы, отстававших от строя и жаловавшихся на плохое состояние здоровья немцы избивали палками, а часто пристреливали. Пленных убивали без всякого повода. Ивана Серкина немецкие бандиты застрелили «за грубость при обращении к немцу». 5 января 1943 г. начались повальные расстрелы в связи с попыткой

нескольких пленнх бежать из лагеря. 12 января немцы расстреляли 10 человек «за беспорядок в строю».

В так называемую санитарную часть лагеря каждый день доставляли по 5—8 человек с огнестрельными ранами. Убитых не убирали по нескольку дней. Особенно издевались немцы над пленными в часы раздачи пищи. Громкий разговор, опоздание в строй, всякие замечания вызывали со стороны охраны жестокую расправу. Гавриил Плотник был убит в строю прикладом за то, что просил налить побольше похлебки. Часовые открывали стрельбу по всякому, кто приближался к колючей проволоке. Штаб-вахмистр Бломшток, из роты охраны 205-го лагеря, глумился над пленными: ради забавы он стрелял в толпу безоружных людей, целясь им в живот, и любовался страданиями умирающих. Бломшток открыто заявлял: «Если русские захватят лагерь, они не найдут здесь ни одного живого пленного».

Немецкие офицеры держали в лагере специальных собак, «шутки ради» травили ими пленнх, забавляясь этим зрелищем. Десятки человек ежедневно отводились на допросы в отделение гестапо, подвергались зверским избиениям, многие оттуда не возвращались.

За все время, с сентября по январь, находившиеся в лагере получили хлеб всего четыре раза,

по 50—75 граммов на человека. Ежедневной пищей служила похлебка из дохлой конины. Этого «супа» выдавалось по поллитра на день, его готовили из расчета по 50 граммов мяса — дохлой конины в день на человека, а если «суп» заправлялся пшеницей, то пшеницы отпускалось на одного человека от 5 до 20 граммов. Вода в лагере совершенно отсутствовала. Осенью дождей не выпадало, люди изнывали от жажды, пили мочу, многие погибали. С начала декабря выдача пищи вообще прекратилась, вместо супа начали выдавать поллитра воды. Те из пленных, кто еще в состоянии был ходить на работу, подбирали дохлую конину и ели ее сырой.

На почве голода люди сходили с ума и умирали. В сентябре умирало от голода по 30—40 человек в день, а в декабре в отдельные дни умирало уже до 130 — 145 человек.

Многие пленные и захваченные немцами мирные граждане, находившиеся в лагере, настолько изголодались, что, когда наши бойцы 23 января дали некоторым из них пищу, они умирали, съев два — три куска хлеба.

От голода, истощения и болезней в лагере погибло, по сообщениям советских военнопленных и мирных жителей, до 4.500 человек, а остальные настолько ослабли, что не могли выползти из землянок-ям даже на четвереньках.

Землянки не имели никакого отопления и были рассчитаны на 25—30 человек. Однако командование лагеря загоняло в эти норы по 120—140 человек. Люди могли спать только сидя или на корточках, или даже стоя. Тела умерших из землянок не убирались, а оставались тут же среди живых. Ослабевшие от голода люди падали и гибли, будучи сжаты со всех сторон своими соседями. Многие были обморожены.

Военнопленные, с которых германские варвары на поле боя не успели сорвать обмундирование, подвергались в лагере полному ограблению. Гитлеровские бандиты забирали себе все, что нравилось им из личных вещей бойцов и мирных граждан, а все теплые вещи передавали в распоряжение интендантства.

Медицинская помощь в лагере отсутствовала. Врачебному персоналу из советских пленных немцы не давали никаких медицинских средств. На всю «санчасть» один лишь раз выдали только пять бинтов. Попасть в санчасть больному, раненому или избитому при допросе означало погибнуть наверняка. Больные, как и другие узники лагеря, не получали воды, вишн заедали и больных и здоровых. Массовые заболевания дизентерией не прекращались. Все обращения медицинского персонала из числа пленных к начальнику лагеря оставались без внимания. Многие наши

красноармейцы и мирные жители после нескольких месяцев пребывания в плену выглядели стариками.

Советские военнопленные и мирные граждане, освобожденные частями Красной Армии, побывавшие в ряде немецких лагерей, в один голос заявляют, что такое же злодейское истребление пленных и гражданского населения проводится и в других лагерях и является санкционированной германским командованием политикой. Непосредственными исполнителями этих преступлений в лагере № 205 были гитлеровцы — обер-лейтенант Мазантин, обер-цальмейстер Либзах, обер-цальмейстер Реберх, начальник охраны лагеря капитан Фриштер, майор Яух и полковник — комендант лагеря, фамилию которого установить не удалось (он сбегал вместе с другими гитлеровцами, бросив лагерь во время наступления Красной Армии). Эти офицеры германской армии повинны в варварском уничтожении беззащитных людей в лагере № 205, в селе Алексеевка, Сталинградской области.

Германским оккупантам не уйти от ответственности за чудовищные злодеяния. Даже выдавшие немало немецких зверств и злодеяний немецкие военнопленные офицеры, осматрившие этот лагерь, были поражены тем, что творилось в нем.

В своем заявлении они сообщают: «Нас — группу

немецких офицеров: обер - лейтенанта Вернера фон - Куновского (штаб 6-й армии), майора Франца Кинле (297 артиллерийский полк), капитана Фрица Фрей (штаб 6-й армии), обер-лейтенанта Иоганна Фюльзак (297-й артиллерийский полк), лейтенанта Гейнца Аустера (штаб 4-го армейского корпуса) 28 января 1943 года провели по Алексеевскому лагерю военнопленных № 205 близ Сталинграда. Мы никогда не поверили бы, если бы не увидели там собственными глазами. На опоясанном колючей проволокой поле из-под снега торчало множество трупов. Мы подошли ближе и увидели много ям, заполненных трупами умерших от голода и замерзших военнопленных. Многие трупы изувечены, тела и руки обезображены иногда до неузнаваемости, у других разрезаны животы и пробиты черепа. Из некоторых ям команды санитаров извлекли еще живых военнопленных. Они были в таком состоянии, что не могли передвигаться самостоятельно, их увезли на санитарных саях. Как нам рассказал один из оставшихся в живых военнопленных, в лагере было 4.000 пленных, из них выжило 1.000 человек. Многие из уцелевших сошли с ума от голода и всяких кошмаров. Мы все, увидевшие эту ужасающую картину, глубоко потрясены условиями, непотворимыми в их жестокости». Следуют подписи: лейтенант Аустер, капитан Фрей, майор Кинле.

обер-лейтенант Фюльзак, обер-лейтенант фон-
Гуновский.

Таковы чудовищные злодеяния гитлеровских варваров в лагере № 205 близ села Алексеевка, Десчанского сельсовета, Городищенского района, Сталинградской области. Такие же злодеяния немцы творили и во многих других местах.

Советский народ запомнит и отомстит фашистским варварам за все преступления, которые они совершили на нашей земле.
